

УДК 801.6 : 7.031
ББК 82.3 (2=Ног)
С 35
А.И. Сикалиев

Отражение общественного строя ногайцев в героическом эпосе

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблем художественного отражения общественных, социальных структур ногайского общества в период интенсивного формирования их государственности. В ней рассматриваются эпические произведения, в которых нашли отражение важнейшие исторические события в жизни народа, значительные явления в его общественном сознании, становление таких понятий, как «народ», «свобода», «историческая справедливость», показан характер художественного осознания этих понятий.

Ключевые слова:

Эпос, поэма, государственность, господа, правосудие, закон, отражение, сюжет, герой, эксплуататор, покровитель, воин, труженик.

В отличие от эпоса многих народов, ногайский эпос сложился относительно поздно – в XIV-XVII вв., т.е. после того, как сложился ногайский этнос, его государственность, когда социальное развитие и классовое расслоение феодального общества достигли значительного уровня. И, как следствие этого, ногайский народный эпос, как героический, так и лирический, отличается довольно реальным изображением действительности, историчностью, демократичностью, отсутствием религиозного фанатизма. В нем чрезвычайно сильно отразился классовый антагонизм.

В ногайских эпических произведениях также широко отражена жизнь народа. Эпос запечатлел его ратные подвиги за свободу и независимость, борьбу против эксплуататоров, тяжелый подневольный труд, обычаи, верования, идеалы, мечты о лучшей жизни.

В эпосе представлены все классы ногайского общества, занятия и идеология как феодальной верхушки, так и трудовых масс; довольно правдиво воссоздан общественный строй ногайцев на протяжении нескольких веков, его государственные и семейно-бытовые институты, правовые и этические отношения и т.д.

Как правило, действия абсолютного большинства эпических поэм происходят в пределах ногайского государства. Герои отдельных поэм, таких, как «Шора батыр», «Адиль-Солтан», совершают свои подвиги за предела-

ми ногайских земель – в Крыму, в Казани, где проживало значительное количество ногайцев. И в этих поэмах нашла отражение политическая и хозяйственная жизнь ногайского народа. Их герои борются против крымских и казанских ханов.

Как известно, в XV-XVI вв. ногайцы принимали деятельное участие во всех крупных событиях, происходивших в Крымском, Казанском, Астраханском, Сибирском и Среднеазиатских ханствах. Это не могло не отразиться и в их эпосе. События любой ногайской эпической поэзии разворачиваются в масштабах целого государства. Это характерно для ногайского героического эпоса. Ни в одном произведении действия не локализируются в пределах рода или отдельного племени.

В отличие от ногайского сказочного эпоса, который обозначает государство термином «ханлык» (ханство), героический эпос понятие государство передает почти всегда термином «орда».

Ногайская орда (Ногай ордасы, Ногайлы орда, Ногайлы) – это та территория, на которой действуют герои эпоса. Понятие «страна» передается в эпосе терминами «эль», «ногай эли» (ногайская страна), «кырал». Термин «халк» означает «весь народ», «тоьрелер» – «господа», «господствующие». Кстати, слово «тоьре» имеет еще одно значение – «суд» (правосудие, законность). «Хан касында тоьре йок» (возле хана

не может быть никакого правосудия и закона), – гласит древняя ногайская поговорка. Демос, народ именуется «буьдуйн», «боьден». Позднее стало заменяться на «кара-халк» – (черный народ).

Во главе государства стоит хан, неизменно характеризующийся в эпосе как деспот, эксплуататор, покровитель мурз и баев, непримиримо противостоящий эпическому богатырю, который всю жизнь борется с жестоким и коварным «самодержцем». Так, богатыри Ахмет и его отец Айсул борются с золотоордынским ханом Джанибеком («Ахмет, сын Айсула»), Копланлы батыр – с Алшангиром («Копланлы батыр»), Эдиге – с Тохтамышем («Эдиге»), Таргыл – с Кандазой («Эр Таргыл»), Шора – с Али-беем («Шора»), Кусеп – с беим Сидаком («Эр Кусеп») и т.д.

В ряде случаев богатырь убивает кровавого диктатора и уходит в другую страну, ища покровительства чужеземного хана.

Окружающие хана беи (бий), визирь, мурзы постоянно находятся возле своего владыки. Без согласия визиров и мурз хан не может принимать важные решения, касающиеся государственных дел. Герой эпического произведения нередко вступает в конфликт сначала с баем или мурзой, а затем и с самим ханом, на службе у которого он состоит. Исследователь истории Золотой орды Г.А. Федоров-Давыдов пишет, что в Золотой орде беки (в ногайском произношении бий – А.С.) и эмиры были «либо назначенные ханом военачальники, получившие за свою военную службу удел – улус, либо служилый слой аристократии при дворе хана» [1, 46-47].

Когда Золотая орда распалась и отдельные улусы оформились в национальные государства, бий взял на себя функции хана и стал олицетворять верховную власть. Самый многочисленный отряд ногайской степной аристократии в эпосе – это мурзы, потомки ханов и биев. Мурзы – правители отдельных улусов. Так, в поэме «Копланлы батыр» фигурирует мурза Мамай, а в «Мамае» большинство персонажей носят имена реальных ногайских мурз XVI века (Муса, Ямгуршы, Агыс, Исмаил, Мамай, Казы, Орак и др.), в «Адил-Солтане» – Казы и Карасай. В эпосе мурзы всегда отрицательные персонажи. Исключение составляет лишь один Мамай, который не только в эпосе, но и в дру-

гих жанрах фольклора выступает как положительный герой.

Эпос довольно правдиво рисует картину ханского двора. Здесь, кроме мурз и визирей, находятся кусшы (сокольничий), сыншы (начальники конюшен хана) и др. Нередко фигурирует также савдегер (купец), керван (караваны), казнашы (казначей), лавочники.

В ногайских эпических поэмах широко представлено и мусульманское духовенство. Все герои эпоса считают себя мусульманами. Служители культа – ныфты (муфти), шейхи, кади, суфии, эфенди и муллы – в эпосе изображены как жадные, лицемерные, хитрые люди. Так, например, в поэме «Ахмет, сын Айсула» представитель духовенства Асан советует Джанибек-хану выдать свою дочь за богатыря Ахмета. Но стоило только богачу Темиру дать Асану взятку золотом, как тот тут же отказывается от прежнего совета и настаивает, чтобы Джанибек-хан выдал дочь за взяткодателя. Некоторые представители духовенства неграмотны. В эпосе «Адил-Солтан», например, и кадии, и суфии, и эфенди не могут даже прочитать фирман (указ) турецкого султана. Только простолоудин Абдул-Хаким Шелеби сумел это сделать.

С любовью и теплотой рисует эпос простых людей: охотников, табунщиков, пастухов, чабанов, поваров, водовозов, певцов, рыболовов, хлеборобов, дружинников. Население различных частей огромного Ногайского государства отличалось друг от друга не только по уровню социального и общественного развития, но и антропологически, а также по хозяйственному укладу. Наравне с кочевниками существовало оседлое ногайское население, ногайские города окружало сельское население. Если в безводных степях ногайцы занимались скотоводством, то в плодородных долинах практиковалось и земледелие.

Герои эпических поэм – выходцы из трудовых масс. К примеру, Аншибай-батыр – охотник («Эдиге»), Кутлы-Кая – сокольничий («Эдиге»), Айсул – лошадиный («Ахмет, сын Айсула»), Ахмет – дружинник («Ахмет») Копланлы – пастух-раб («Копланлы батыр»), Таргыл – скотовод-воин («Эр Таргыл»), Кусеп – табунщик («Эр Кусеп»), Косай – бедняк-скотовод («Эр Косай») и т.д.

Эпос рисует тяжелую, полную лишений жизнь охотника, чабана и воина-дружинника. Особенно тяжелой была доля воина. Поэтому

Уйирими йок сувларга
Уйирилген шабак не табар?
Икрамы йок ханларга
Иерген ноьгер не табар?

Как уже сказано, эпос отразил хозяйственную жизнь, быт и социальное неравенство ногайского общества XIV-XVI вв. Беи и мурзы владеют многочисленными стадами крупного и мелкого рогатого скота, табунами лошадей и верблюдов, за которыми ухаживают бедняки – пастухи, чабаны, табунщики. У богачей – огромные яйлау (летние) и кыслау (зимние) пастбища. Хан и судьи при разбирательстве любого дела защищают социальные и экономические интересы богачей.

Ногайский эпос отразил быт как кочевых, так и оседлых ногайцев, как городских, так и сельских жителей. Поэтому так часты в эпосе упоминания о городах и аулах. Ахмет («Ахмет, сын Айсула») живет в Сарае. Похитив дочь Джанибек-хана, он бежит в Маджар. Копланлы («Копланлы батыр») освобождает от кзылбасов (персов) ногайские города Сырлы-кала и Кумлы-кала. Деятельность богатыря Эдиге и его сына Нурадина разворачивается в городах Сарай и Сарайшык. В поэме «Мамай» фигурируют Меску (Москва), Азау (Азов), Аштархан (Астрахань), Сарайшык (Сарайчук), Казан (Казань), Бухар (Бухара), Кыйва (Хыйва), Ор (Перекоп), Бакша-Сарай и Мангут (крепость в горном Крыму).

Действие в поэме «Шора батыр» происходит в Казани, Маджаре. Возлюбленная богатыря Таргыла Ак-Юнус советует богатырю Карт-Кожаку съездить в Самаркан (Самарканд) и по-

Ормамбет бий оьлгенде,
Он сан ногай буьлгенде,
Элимиз барып ятышты
Манан деген сувына,
Балкан деген тавына.

Далее поэма подчеркивает:

Барар еринь Балкан тав,
Ол да бизим коьрген тав...

богатырь Таргыл на предложение Кандаза-хана стать его нукером (дружинником) отвечает:

Что найдет рыба
В стоячей воде?
Что найдет нукер (воин),
Следующий за бессердечным ханом? [2]

смотреть на купол мечети, если тот хочет увидеть голову Ак-Юнус. Многие события поэмы «Адиль-Солтан» происходят в городах Бахчисарай, Стамбул, Тебриз, Янъы-керман, Еникала, Аккерман. В поэме «Сорок ногайских богатырей» рядом с другими городами называется город Кыйып (Киев).

Ногайская «аристократия», как правило, живет в крепостях, городах, в укрепленных ханских ставках (орда), строго охраняемых стражниками (капыши), и попасть туда чрезвычайно трудно. Еще труднее выйти оттуда, ибо вход охраняется и с внутренней стороны. Так, например, богатырю Ахмету, похитившему ханскую дочь из дворца, приходится перелетать на своем скакуне через крепостную стену, чтобы не столкнуться со стражниками у ворот.

Чрезвычайно богата топонимика эпоса. В ней упоминаются реки: Манан (Дунай), Тарку (Днестр), Узу (Днепр), Токмак (река Токмак на юге Украины), Тен (Дон), Кобан (Кубань), Максым (Баксан), Кумы (Кума), Терик (Терек), Койсу (Койсу), Куьр (Кура), Эдил (Волга), Ока (река Ока), Яйык (река Урал), Ем (река Эмба), Шаган (Шаган), Тобыл (Тобол), Сыр (Сыр-Дарья), Эртиш (Иртыш); горы: Орал таулары (Уральские), Кап таулары (Кавказские), Арапат таулары (Карпаты), Балкан тау (Балканские). В эпосе самой западной горой, известной ногайцам, являются Балканы. В поэме «Кокше батыр» говорится:

Когда разорились
Ногайцы десяти санов,
Земля наша простиралась
До реки Манан,
До горы Балкан...

Если даже дойдешь до горы Балкан,
Мы и ту уже видели... [2]

Чаще других в эпосе фигурируют Кавказские горы – Кап таулары или просто Кап тау. Западные отроги Кавказских гор ногайский эпос часто называет Шеркес тау (Черкесские горы). Высочайшая вершина Кавказа – Аскар

Орда актарып бас кескен,
Оювлы эсик коьп ашкан,
Ойсызларды тактан туьсирген,
Он ханийге каптай кара кийдирген
Орак баьтир сенме эдинь?

Как видим, эпос своеобразно воскрешает жизнь ногайского феодального общества. Перед нами предстает народ, имеющий свою государственность, государственный аппарат, с развитой классовой структурой. Этот народ населяет довольно обширную территорию с городами, крепостями, селами.

тау (Эльбрус) – в ногайском эпосе выступает символом величия и могущества. Иногда Аскар тау является синонимом всех Кавказских гор.

Вообще география эпоса довольно широкая. В поэме «Мамай» говорится:

Перевернув ханскую ставку,
Голову ханов отрубивший,
Двери с орнаментом
Много раз открывавший,
Бестолковых с трона снимавший,
Десятерых ханш в черное облачивший,
Не ты ли это – Орак-богатырь? [3]

Примечания:

1. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
2. Поэма «Эр Кокше» / Зап. А. Сикалиева – Личный архив автора.
3. Вариант А. Кадрашова поэмы «Эр Таргун» – Фонды Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики. Полевые материалы, собранные А.Сикалиевым в 1968 г.